

ЧЕТВЕРГ. НТВ. 0.20

ТВ Парк - 1996. - 3 мая -
СБ

ЗИМА ПРОЖИГАТЕЛЯ ЖИЗНИ

Только в кино Мастроянни сыграл 150 ролей. А был еще театр, где в середине 40-х его открыл Лукино Висконти. Миновало полвека, и больше нельзя отличить, где живой Мастроянни, а где он «в образе». Был просто-душной деревенщиной в фильмах неореалистов. Был «альтер эго» Феллини в «8½». Был молодым Казановой («Казанова - 70») и старым («Ночи Варенны»). Был героем «Сладкой жизни» и отрекся от него в «Интервью». Снимался в Америке, Франции, даже России («Учи черные»). Поэтому сам говорит: «Актёр — это такая загадочная бестия, которая меняет цвет, словно хамелеон. Которая к тому же должна уметь хорошо лгать и, что характерно с возрастом чувствует себя лучше».

И через личную жизнь до сути Мастроянни не доберешься. Тут тоже история типа «девять женщин бросил я, двенадцать бросили меня». Фэй Данауэй он морочил три года, но так и не женился. Катрин Денев родила ему девочку, но замуж выйти отказалась. Единственная жена, Флора Карабелла, терпела 35 лет — и Данауэй, и Денев, и десятки простых таксисток, на которых Марчелло падал. Вдруг в 90-м году, на старости лет, Флора от него ушла. Несчастный Мастроянни даже по телевизору молил ее о прощении. Не помогло.

Если он говорит о себе сам, то говорит плохо: «Я ленивый, малообразованный, очень несерьезный, у меня нет воли, книг не читаю, в музеи не хожу. Всего лишь очень слабый человек». Он как бы до сих пор удивляется: «И как так получилось, что эта вот физиономия кормит меня всю жизнь?». Уж физиономия-то вроде бы общепризнана — «латинский любовник», «жених всей Италии». Знает, знает себе цену, надо полагать.

Как всякий дедушка, он ворчлив и всем недоволен. Современное кино ему не нравится, телевидение возмущает, мода ужасна, политики продажны. И снятся ему кошмары. И недавно семь ребер сломал, упав с лестницы. Сидит Марчелло в парижском кафе, читает газеты и наконец-то становится самим собой.